

ТРУДНОЕ ИСПЫТАНИЕ

ЭТО произошло более двадцати лет назад. В одной из московских газет появилась статья Н. Погодина, посвященная премьере пьесы В. Розова «В добрый час!». Не просто рецензия, а поэтическая ода старейшины цеха, искренне обрадовавшегося рождению нового таланта. На другой день драматург В. Любимова, случайно встретив В. Розова, сказала: «Уж не знаю, Виктор Сергеевич, поправлять вас со статьей Николая Федоровича или соболезновать? После такого признания в другой раз надо написать как минимум «Гамлет». Самое трудное в нашей профессии не невниманье, а испытание славой...»

Я вспомнил об этом разговоре в связи с недавними гастролями Ленинградского театра имени Ленсовета в Москве... В 1960 году, когда Игорь Владимиров возглавил этот коллектив, театр начинал свой 27-й сезон. До И. Владимировича здесь трудились известные мастера, чьи спектакли стали заметным событием театральной жизни. Однако в конце пятидесятых годов театр утратил доверие зрителей. И. Владимирову предстояло вновь завоевать его. Разумеется, можно было начать и с реорганизации труппы, но молодой руководитель не стал торопиться с этим делом. Вы-

брав для дебюта серьезную комедию «Щедрый вечер», И. Владимиров занял в ней актеров разных поколений. А на роли молодых героев пригласил выпускников театрального института. Многие из них работают в театре до сих пор... Сегодня рядом с ними мы видим совсем молодых.

В 1969 году И. Владимиров добился создания на базе театра имени Ленсовета специального курса Ленинградского института театра, музыки и кинематографии. С первых дней обучения на курсе будущие артисты оказались вовлеченными в театральный процесс. Они воспитывались непосредственно в том театре, где им предстояло затем постоянно работать; их сразу же стали занимать в массовках, позже появились первые эпизодические, а затем и большие роли.

И вот три года назад, окончив институт, они получили малую сцену и собственное имя — Молодежный театр — филиал театра имени Ленсовета. У них свой репертуар, свой директор, завлит, своя смета. Но, как и прежде, они заняты во многих спектаклях «взрослого» театра. Впрочем, и артисты «взрослого» театра, в свою очередь, охотно играют в спектаклях молодежного филиала. Потому что, как говорит И. Владимиров,

Размышления после гастролей в Москве Ленинградского театра имени Ленсовета

у них общая группа крови. Очень может быть, что нынешние студенты третьего курса, повторяющие опыт первого выпуска, окончив институт, пополнят труппу. И тогда Молодежный театр, оставаясь филиалом, получит собственное здание в одном из новых районов города.

Гастроли, о которых я веду речь, интересны для нас не только сами по себе, но и тем уникальным экспериментом, который естественно предопределил сегодняшний успех театра.

Из восьми спектаклей, показанных недавно в Москве, в пяти были заняты артисты Молодежного театра. Если к этому добавить, что восьмой спектакль — «Мать» К. Чапека — и вовсе принадлежит молодому, то можно смело утверждать, что нынешние гастроли в равной степени были творческим отчетом двух коллективов с одним лицом.

Каким же оно показалось нам? Большинство театров, приезжая на гастроли в Москву, думает о том, чтобы не повторить столичный репертуар. Вероятно, и ленинградцы беспокоились о том же. И все-таки пути их с московскими театрами несколько раз пересеклись: «Интервью в Буэнос-Айресе» Г. Боровика идет в Театре имени Вл. Маяковского, «Малыш и Карлсон» А. Линдгрена — в Театре сатиры, «Ковалева из провинции» И. Дворецкого — в Театре имени Евг. Вахтангова и ЦАТСа, «Дульсинья Тобосская» А. Володина недавно шла во МХАТе. Да и «Мать» К. Чапека с Лидией Сухаревской в Театре на Малой Бронной жива еще в памяти у многих. Однако версии, предложенные ленинградцами, до такой степени отличаются от московских, что порою кажется, будто мы смотрим эти пьесы впервые.

Гастрольная афиша театра учла интересы и взрослых, и детей, и тех, кто любит посмеяться, и тех, кто не прочь всплакнуть на спектакле. Публицистика сменялась коморошными играми, современная документальная хроника — мюзиклом, камерные спектакли чередовались с таковыми, в которых занята вся труппа.

В этом театре удивляешься не тогда, когда слышишь музыку и пение, а когда их не слышишь. Мне даже показалось, что петь и танцевать здесь умеют и любят все, независимо от возраста и амплуа. Это по-настоящему актерский театр. И не только потому, что сам И. Владимиров — талантливый актер. Все свои постановочные замыслы с помощью режиссеров Н. Райхштейн, Е. Лифсо-на и В. Воробьева он выражает через актеров, благодаря им.

В своем нынешнем виде труппа сформировалась не сразу. После гастролей в Москве в 1964 году критика не без оснований обеспокоилась тем, что увидела монотонность Алисы Фрейндлих. Хорошие, опытные актеры играли эпизодические роли, а основной партнер Алисы Фрейндлих — и вовсе не выдерживал никакой критики. Спустя девять лет, в 1973 году, мы встретились вновь. За это время дарование Алисы Фрейндлих обрело еще большую силу, но рядом с ней в ответственных ролях появились Л. Дьячков, Д. Барков, А. Равикович, Е. Каменецкий, А. Розанов, А. Петренко, Г. Никулина, А. Семенов.

И вот теперь — третья встреча. Все, кого я назвал выше, за последние три года сыграли немало ролей. По-прежнему украшением труппы остаются О. Каган и М. Девяткин. Но главное —

УСПЕХОМ

во время нынешних гастролей по-настоящему заявили о себе молодые — М. Боярский, Л. Леонова, Л. Луппиан, А. Захаров, А. Пузырев, С. Замолев, В. Доронин, Л. Мельникова, Е. Макарова. Одни играли эпизоды, другим достались центральные роли. Но так или иначе список актерских индивидуальностей снова пополнился. Теперь никому не придет в голову сказать, что мы увидели театр одной актрисы, хотя Алиса Фрейндлих по-прежнему занимает в нем особое положение: такова природа ее таланта.

В Театре имени Ленсовета постепенно собирают труппу, которая могла бы сыграть любую пьесу. Заботятся, чтобы у всех была возможность попробовать себя в разных амплуа. Вот почему 22-летняя Л. Мельникова одновременно играет Ларису Огудалову в «Бесприданнице» А. Н. Островского и Чапекоскую Мать. В этом возрасте никто не боится «провалиться» в роли старика: остается надежда сыграть его потом. Чувство «безответственности» в таких ролях помогает молодым пройти хорошую школу, считает И. Владимиров.

Вероятно, и поэтому мы увидели сейчас в острохарактерной роли Леонида Дьячкова. Того самого, что прежде обычно играл героев — Венюку Малышева, Леонидика, Чешкова, Раскольников. Лавочник Габриель Фастос с приходом к власти чилийской хунты наконец почувствовал себя хозяином положения. Первая небольшая характерная роль принесла актеру успех.

Анатолий Равикович в отличие от Л. Дьячкова, как правило, играл роли комедийные и трагикомедийные. На этот раз ему особенно повезло. Он предстал в образах адвоката Скорняка, друга Малыша Карлсона, верного оруженосца Санчо Пансо, деревенского писаря, ставшего судьей, Аздака. А еще А. Ра-

викович сыграл клоуна Бома, чисто трагедийную роль, эпизод, но так, что теперь мы вправе ждать от него собственную версию любого гоголевского героя, тем более что театр собирается инсценировать «Петербургские повести».

Еще одна заметная актерская работа: после двадцатилетнего перерыва на сцену в роли Карлоса Бланко вышел Игорь Владимиров. Жаль, если наша следующая встреча в театре с актером Игорем Владимировым состоится еще через 20 лет. От этого многое потеряет не только он лично, но и театр, и зрители. Может быть, эти доводы стоит принять во внимание?

Завершить разговор о Театре Ленсовета, не сказав, какое место в его жизни занимают музыка и пластика, никак нельзя. Композиторы Г. Гладков, В. Дмитриев, А. Колкер уже не первый год работают с И. Владимировым. Многие песни, написанные ими специально к спектаклям, обретают затем самостоятельную жизнь, звучат с эстрады, по радио и телевидению. Художники А. Мелков и В. Коротеев оформили почти все спектакли, показанные в Москве. Они очень разные, эти работы, но всех их объединяет яркая театральность, праздничность, озорство, свойственные этому театру.

Толпы жаждающих попасть на спектакли, благодарное единение зала со сценой, цветы, аплодисменты, бесконечные вызовы засвидетельствовали неординарность события, успех, к которому долго шел и которого добился театр. И теперь, когда ленсоветовцы возвратились домой, хочется верить, что они выдержат самое главное для художника испытание — испытание успехом. И пойдут дальше, ни на шаг не отступая от избранного пути.

Б. ПОЮРОВСКИЙ.

«Комсомолец» правда
1987, 10 апреля, № 84